

СИМВОЛИЗМ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ХУА НЯО В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СОЗВУЧИЙ *СЕ ИНЬ* НА ПРИМЕРЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ КАТЕГОРИИ *ЖУИ* (如意)

А.В. Ерышов

*Белорусский государственный университет,
ул Независимости, 4, 220030, г. Минск, sogesoge@mail.ru*

В данной статье рассматривается проблема символического подтекста в традиционной китайской живописи, которая несет в себе благопожелательный императив и оформлена в соответствии с принципом созвучий *се инь*. Автором анализируется визуализация благопожелания *жуи* (如意) в живописном свитке императора Хуэй цзуна.

Ключевые слова: благопожелание *жуи*; принцип созвучий *се инь*.

SYMBOLISM OF TRADITIONAL CHINESE PAINTINGS OF HUA NIAO IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE CONSONANCE OF XIE YIN ON THE EXAMPLE OF THE BENEVOLENT CATEGORY RUYI (如意)

A.V. Eryshov

*Belarusian State University,
Independence Street ,4, 220030, Minsk, sogesoge@mail.ru*

This article deals with the problem of symbolic subtext in the traditional Chinese paintings, which carry a benevolent imperative and are framed in accordance with the principle of consonances *xie yin*. The author analyzes the visualization of *ruyi* good wishes (如意) in the painting scroll of Emperor Hui zong.

Keywords: good wishes *ruyi*; the principle of consonance *xie yin*.

Традиционное китайское мировидение предполагает обязательное присутствие в данной системе образов определенного символического подтекста. На символическую ориентированность собственно традиционной китайской живописи указывали многие исследователи жанра *хуа няо*, к примеру, Е.В. Завадская отмечала, что в Китае образы «большой живописи» становились знаками социальной коммуникаций, и при этом, в процессе неизбежного сжатия полисемантизма изобразительного ряда символический язык приобретал ярко выраженную прагматическую функцию [1]. О «прагматическом символизме» в традиционной китайской живописи в контексте благопожелательной символики писал и В.М. Алексеев, он же утверждал, что характерной особенностью китайского искусства, и

в высшем его проявлении, и в народном лубочном *нянь хуа* (年画), является так называемая «мания ребусов» [2]. «Ребусами» Алексеев называл благопожелательные высказывания, сокрытые в живописных произведениях, где каждой лексической единице пожелания соответствовали изображения созвучных птиц и цветов. Вот, к примеру, традиционный китайский благопожелательный императив *и лу лянъ кэ* (一路连科) или *одной дорогой череду экзаменов*. Представленное как живописный «ребус» это пожелание оформляется через изображения одинокой цапли *и лу* (一鹭) в зарослях лотоса *лянъ* (莲) у гнезда *кэ* (窠). Собственно, в китайской традиции понятие так называемого «ребуса» была обозначено термином *се инь* (谐音) или *созвучие*. Мы предполагаем, что культура созвучий *се инь* весьма древнее явление и её наличие в Китае обусловлено ярко выраженной гомофонией китайского языка и системой иероглифического письма. В процессе своего становления и развития китайская цивилизация аккумулировала немереное число всевозможных благопожелательных комбинаций, которые подбирались и группировались в соответствие с запросами времени и определенным «социальным заказом». В данном исследовании мы ограничились освещением того, как, посредством мотивов живописи *хуа няо*, оформлялись благопожелания категории *жуи* (如意) со значением *да исполнятся (ваши) замыслы*.

Вариации благопожелательной формулы *жуи* могли появиться уже в эпоху Тан. Об этом свидетельствует одноименный девиз правления *Жуи*, который пробовала установить в 10-м месяце 692 года императрица У Дзэтянь (武则天 684–704 гг. н.э.). Мы знаем, что в 690 году У Дзэтянь узурпировала трон и заявила о создании новой династии Чжоу, себе же правительница присвоила гордое титулование Шэншэнь хуанди (圣神皇帝) или Богоподобная Августа. Далее, в 4-м месяце 692 года случилось затмение солнца, которое современники У Дзэтянь расценили как ниспосланное Небом дурное предзнаменование предвещающее наказание и гибель «новоявленной» государыни. Правительница отчасти прислушалась к общественному мнению и во избежание «кривотолков» последовала стандартному приему управления, а именно объявила в Поднебесной подобающую случаю всеобщую амнистию [3]. При этом, как нам представляется, У Дзэтянь несколько не усомнилась в правильности своих действий и декларировала свою непреклонность установлением нового девиза правления *Жуи*, который подданные должны были понимать как императив: «Все равно все будет так, как я пожелаю!». Следует отметить, однако, что в качестве девиза правления данный идеологический лозунг принимался единожды и последующими государями был отвергнут как неподобающе «смелый» или радикальный, но в «домашнем» обиходе

китайцев данное пожелание закрепилося и обрело популярность. Символическая визуализация и оформление императива *жуи* происходили, как нам представляется, в несколько этапов. Становление образа приходится, по нашему мнению, на правление вышеупомянутой У Дзэтянь, которая вовлекается в мистическое декорирование своего режима и представляет себя публике в качестве ипостаси Небесной феи Чистого сияния или Дзингуан тяньню (淨光天女). При этом, необходимые параферналии или сакральные знаки новой власти, как мы предполагаем, заимствуются из набора атрибутов божеств буддийского пантеона. Среди последних нам хотелось бы обратить внимание на одну из регалий будд и боддисатв под (санскритским) названием Цинта мани или Драгоценность исполнения всех желаний, которая в китайских письменных памятниках записывается иероглифической транскрипцией как 真陀摩尼, но чаще оформляется иероглифически в контексте значения как 如意宝珠. О драгоценности 如意宝珠 или Жуи баочжу, к примеру, в «Сутре Собрание сокровищ» или «Дзабао дзандзин» (杂宝藏经), в шестом свитке сообщается, что данная реликвия рождается в груди драконоподобной морской рыбы Макара (如意宝珠自出摩竭胸中) [4]. Данная драгоценность считалась атрибутом многих божеств буддийского пантеона, включая татхагату Баошен (宝生如来), боддисатву Гуанинь Жуилунь (如意轮观音), боддисатву Дидзан (地藏) и других. То, что У Дзэтянь могла положить начало традиции, согласно которой последующие правители Поднебесной прибегали к демонстрации своей обожествленной власти используя сакральную силу регалии Жуи баочжу, подтверждается, к примеру, в средневековом китайском письменном памятнике «Юян дзацзу» (酉阳杂俎). Во втором свитке данного памятника сообщается, что при восшествии на престол императора Тан Дайцзун (代宗, 762–779 гг. н.э.) видели явление благовещего облака, желтые испарения которого покрыли солнце, в землях Чучжоу (楚州) на протяжении двенадцати дней наблюдали непрерывное сошествие с небес чудесных драгоценностей, при этом, на шестой день явилась Драгоценность исполнения всех желаний или Жуи баочжу, которая видом своим напоминала большое куриное яйцо (六日如意宝珠大如鸡卵) [5]. Таким образом, на первом этапе своего визуального оформления, который, по нашему мнению, приходится на эпоху Тан, благопожелательный императив *жуи* или *да исполнятся пожелания* был связан, в контексте буддийской традиции, с драгоценным камнем Жуи баочжу, похожим на большое птичье яйцо, что согласовывалось, в том числе, и с исконно китайскими представлениями о рождении праведного благодетельного государя из яйца удивительной птицы. Следующий этап визуальной эволюции и

трансформации благопожелательной формулы *жуи* приходится, по нашему мнению, на эпоху Северная Сун, а именно на время правления императора Хуэй цзун (徽宗, 1100–1125 гг. н.э.), который с одной стороны считается вдохновителем и пропагандистом жанровой стилистики *хуа няо*, а с другой стороны известен своими попытками насадить в Китае идеологическую систему личного апофеоза в контексте уже даосских представлений. Мы знаем, что даосская школа Шэньсяо (神霄), адептом которой считал себя Хуэй цзун, объявила этого государя даосским божеством Чаншэн дадидзюнь или Великим владыкой вечной жизни (长生大帝君). О пропаганде культа Чаншэн свидетельствует, к примеру, бронзовый сосуд *доу* (豆), отлитый по повелению императора Хуэй цзун, и снабженный воотивной надписью - посвящением, в которой сообщается, что оный предмет был изготовлен в восьмой год эры Чжэнхэ, десятом месяце, в день Уцзы для совершения жертвоприношений в честь Великого владыки во веки вечные (政和八年十月戊子皇帝举上真作豆以祝长生大帝君其万年用保用). Соответственно, Хуэй цзун, как и правительница У Дзэтянь когда то, должен был разработать и популяризировать среди подданных иконографию своего обожествленного образа. Думается, что Хуэй цзун воспользовался «наработками» своей предшественницы и включил в число атрибутов своего культа Драгоценность исполнения всех желаний или Жуи баочжу, но с некоторыми внешними трансформациями в стилистике даосских представлений. Помимо всего прочего, Хуэй цзуну, который успешно демонстрировал свою мужественную плодовитость, и как «Отец Отечества» мог считать себя проявлением седьмой диаграммы *гэнь* (艮), символическая стилистика волшебного яйца могла показаться «феминной» и, соответственно, он постарался придать данной регалии более «брутальный» облик, а именно, представить её жезлом в форме гриба бессмертия *линчжи* (灵芝). Собственно, подобный жезл изображен на живописном свитке, который можно считать произведением самого императора Хуэй цзун (рисунок).

Хуэй цзун. Цинья жуи, 12 век н.э.

Об этом свидетельствуют оригинальный картуш личной печати этого правителя - художника в виде тыквы – горлянки и характерная роспись императора *тянься и* или *первый в Поднебесной* (天下一). Помимо этого, каллиграфическая надпись на свитке выполнена в своеобразной манере вышеназванного государя, а именно, изобретенным им уникальным почерком, который получил название *шоуцзинь* или *золотая проволока* (瘦金). Начертанием *шоуцзинь* записано, что государь исполнил во дворцовом павильоне Сюаньхэ свиток с благопожеланиями *цинья жуи* (清雅如意图宣和殿御製). Считается, что павильон Сюаньхэ был построен по повелению старшего брата Хуэй цзун, императора Чжэ цзун (哲宗, 1085–1100 гг. н.э.), а после смерти последнего в 1100 году отошел к принцу Чжао Цзи или будущему императору Хуэй цзун, который использовал данное помещение как свой рабочий кабинет. Представленный на свитке жезл *жуи* изображен как изящно изогнутый скипетр из белой яшмы с резными арабесками по тулову ручки, которая завершается эффектным навершием в форме сросшихся шляпок гриба линчжи, воспроизводящих контуры благовещего облака. Жезл *жуи* размещен в нижнем ярусе живописного

свитка вместе с двумя луковицами лилий. Выше представлена круглая чаша или коробка *хэцзы* (合子) из белого фаянса с приоткрытой крышкой, из-под которой выглядывает жаба. За коробкой изображена связка медных монет. Выше мы видим ландшафтную миниатюру *пэньцзин* (盆景), помещенную в квадратный контейнер синего цвета на ножках. В контейнере высажены мох бирюзового тона и китайская травянистая орхидея *лань* (兰), и помещен камень причудливой формы - так называемый *хуаши* (花石) или *тайхуши* (太湖石). Можно предположить, что характерный дизайн этого жезла *жуи* был подсказан Хуэй цзуну одним весьма «насущным» атрибутом иконографии даосских отшельников и бессмертных *сянь* (仙), а именно, так называемой «чесалкой» или скребком *яняннао* (痒痒挠) или *лаотоулэ* (老头栳) – *отрадой старых голов*, посредством которого «непритязательные» святые аскеты утоляли кожный зуд или удаляли с тела насекомых, и тем самым получали «удовлетворение» – *жуи* (如意). В целом, все живописные элементы данного свитка воспроизводят благопожелательную семантику, которая характерна для произведений, выполненных в стилистике так называемых элегантных новогодних подарков по случаю высочайшей аудиенции или *суэйчао цингун* (岁朝清供). Основным императивом данной композиции является благопожелание *цинъя жуи* (清雅如意), записанное рукой императора почерком *шоуцзинь*. При этом, исполненное иероглифами словосочетание *жуи*, как мы уже отмечали выше, можно перевести как *да исполнятся (ваши) помыслы*. Оно же визуализируется как ребус посредством введения изображения нефритового жезла, что создает впечатление повтора этой благопожелательной формулы и трансформирует её в *жуи жуи* (如意如意) с усиленной благопожелательной составляющей. Оставшуюся часть благопожелания, а именно *цинъя*, мы переводим как *изысканный* или *элегантный* или *благородный*. Слово *цинъя* визуализируется, как нам представляется, посредством изображения цветущих травянистых орхидей *юлань* (幽兰), помещенных в квадратный контейнер на ножках. В «Семейных изречения Конфуция» (孔子家语) в разделе «Средние речения» (中所言) приведены знаменитые слова Учителя о том, что гриб долголетия и травянистая орхидея произрастают в глухой чаще, но даже в забвении они источают аромат; праведник блюдет доблесть и утверждает добродетель отнюдь не из-за нужды понравиться (芝兰生于深林，不以无人而不芳，君子修道立德，不为困而改节) [6]. Таким образом, мы видим, что издревле в Китае орхидея символизировала скромность и стойкость добродетельного правителя и благородного мужа. Соответственно, за орхидеей *юлань* закрепился эпитет *сы цин* или *четырежды благородная* (四清), то есть данный цветок

совмещал в себе благородство аромата (气清), благородство цвета (色清), благородство душевной наполненности (神清) и благородство созвучия (韵清). В традиционной китайской поэзии, посвященной орхидее *юлань*, слово *цин* присутствует очень часто. Например, в стихотворении поэта эпохи Северная Сун Мэй Яочэнь «Орхидеи» (梅尧臣, 1002–1060 гг. н.э.) содержатся строфы: Пусть люди всё еще не ведают о том, что у чуских прудов обилие орхидей, благородный аромат с избытком пробудит их воображение! (楚泽多兰人未辨, 尽以清香为比拟.) [7]. У другого поэта династии Северная Сун Су Чжэ (苏辙, 1039–1112 гг.) в стихотворении «Скрытая орхидея» содержится следующее описание: Распускается одна единственная драгоценная орхидея, нервно вдыхаю благородный аромат, словно не верю себе! (珍重幽兰开壹枝, 清香耿耿听犹疑.) [8]. Таким образом, мы видим, что выражение *благородный аромат* или *цинсян* (清香) стало эпитетом к слову травянистая орхидея *юлань*, образ которой напоминал о незримом, но благодетельном присутствии праведного государя и благородного мужа. Нам бы хотелось обратить внимание и на то, что *четырежды благородная* (四清) орхидея *юлань* на данном живописном свитке Хуэй цзуна помещена именно в четырехугольный контейнер на ножках, напоминающий ритуальный бронзовый сосуд *дин* (鼎), обладание которым в древнем Китае понималось как прерогатива власти государя. Квадратная форма данной утвари отсылает нас к образу Поднебесной, раскинувшейся на четыре стороны света или *сыфан* (四方). В свою очередь, слово *сыфан* издревле входило в метафизически оформленную идеологическую формулу *сыфан тайпин* или *великое благоденствие в границах Поднебесной* (四方太平). Например, в стихотворении поэта эпохи Тан Вэнь Тинъюнь (温庭筠 812-870 гг. н.э.) под названием «Провожу беспечальные дни в Чаньане» есть строфы: В Поднебесной беспечальная пора великого благоденствия, пока не наступили дни Запретных огней природа являет миру мириады существей свежих и ясных. (四方无事太平年, 万象鲜明禁火前.) [9]. Помимо орхидеи *юлань* в композицию ландшафтной миниатюры, разбитой в четырехугольном контейнере, входит камень очень экстравагантного вида. Как мы уже упоминали выше, подобные декоративные камни в Китае имеют названия *хуаши* (花石) и *тайхуши* (太湖石). Помимо этого, существует еще одно наименование для обозначения подобных камней, а именно, *шоуши* или *камни долголетия* (寿石). Считается, что именно Хуэй цзун первым стал украшать свои парки подобными камнями, за которыми на юг к озеру Тай отправлялись целые флотилии. Оформляющий ландшафтную миниатюру *камень долголетия* напоминает нам о том, что император объявил себя даосским божеством Чаншэн

дадидзюнь или Великим владыкой вечной жизни. Соответственно, весь символический подтекст изображенной в контейнере композиции сосредоточен вокруг персоны государя. Итак, возвращаясь к символическому содержанию записанного рукой императора Хуэй цзуна благопожелательного императива *цинъя жуи* (清雅如意), мы делаем вывод, что данный призыв с одной стороны был нацелен на китайское общество и идеологически пропагандировал среди подданных «достижения» художника на троне Хуэй цзуна, и подчеркивал претензии государя на «святость», а с другой стороны, как нам представляется, был обращен к нему самому, и содержал в себе определенные «сетования» на «невысокую требовательность» и «недооцененность» его заслуг современниками, и, возможно, слова утешения: все Ваши (мои) благородные помыслы да исполнятся! Помимо благопожелательного императива *цинъя жуи*, записанного иероглифами и зашифрованного на манер ребуса, в данном свитке Хуэй цзуна должны содержаться и другие благопожелания, оформленные как живописные головоломки. Как мы уже отмечали выше, рядом с жезлом исполнения желаний *жуи* в нижнем ярусе живописного свитка Хуэй цзуна помещены две луковичы лилии *байхэ* (百合), название которой можно перевести как *равная стам* или *уподобленная сотне*. Присутствие слова *сто* или *бай*, плюс наличие в общей благопожелательной схеме свитка уже представленного нами императива *жуи* или *да исполнятся все (ваши) помыслы* позволяют нам предположить, что Хуэй цзун визуально зашифровал на манер ребуса следующую благопожелательную формулу, известную в Китае и в настоящее время, а именно *байши жуи* или *да исполнятся (ваши) помыслы о ста вещах* (百事如意)! Слово *ши* или *вещь* в соответствии с китайской традицией созвучий *се инь* (谐音) обычно оформляется посредством изображения плодов хурмы или персимона *ши* (柿), но в этом живописном свитке подобные фрукты не изображены, возможно по причине нежелания художника перегружать композицию свитка «докучными» подробностями. Мы допускаем, что слово *ши*, все - таки, могло быть продемонстрировано при помощи изображения уже описанного нами декоративного камня из цветочного контейнера, правда, при этом надлежащая тональность слова *вещь* не была соблюдена. Как уже отмечалось выше, над изображениями лукович лилии *байхэ* и жезлом исполнения желаний *жуи* помещена группа, состоящая из круглой фаянсовой коробки с крышкой *хэцзы*, связки монет и жабы. Последняя, как нам представляется, изображает волшебную трехногую жабу *яотунцянь чаньчу* (咬铜钱蟾蜍), обитающую на луне, и выплёвывающую медные монеты. По традиции, этому образу сопутствует благопожелание *цайюань гуанцинь* или *да преумножится (ваш) источник благоденствия* (财源广进)! Говоря о последнем,

хочется отметить, что хотя император остро нуждался в финансировании своих грандиозных «прожекторов», себя он вряд ли считал «меркантильным», но, как нам представляется, надеялся подобным императивом внести в свое произведение определенный дух «народности». Волшебная жаба сидит внутри круглой коробки из белого фаянса *хэцзы*, вид которой напоминает нам об образе полной сияющей луны – обиталище этого существа. Слово *хэ* или *согласие* (合) в контексте традиции составления благопожелательных формул предполагает добавление к последнему слова *хэ* или *гармонии* (和), которое обычно визуализируется посредством изображения лотоса *хэ* (荷), но в данном живописном свитке отсутствует, возможно по причине нелюбви Хуэй цзуна к буддийскому учению, символом которого данное растение является. В результате, вместе с включением уже известного нам благопожелания *жуи*, оформляется еще одна благопожелательная конструкция, а именно *хэхэ жуи* или *да исполнятся (ваши) мечтания о согласии и гармонии* (和合如意)!

Итак, композиционный строй вышеприведенного живописного свитка, исполненного, как мы предполагаем, императором династии Северная Сун Хуэй цзун, содержит в себе изображения, отсылающие к следующим благопожелательным высказываниям или формулам: 1) *цинъя жуи* или *все (Ваши) благородные помыслы да исполнятся* (清雅如意)!; 2) *сыфан тайтин* или *великое благоденствие в границах Поднебесной* (四方太平)!; 3) *байши жуи* или *да исполнятся (Ваши) помыслы о ста вещах* (百事如意)!; 4) *цайюань гуанцинь* или *да преумножится (Ваш) источник благоденствия* (财源广进)!; 5) *хэхэ жуи* или *да исполнятся (Ваши) мечтания о согласии и гармонии* (和合如意)!

Библиографические ссылки

1. Завадская Е.В. Человек – мера всех вещей. О живописи хуаняо // Проблема человека в традиционных китайских учениях. М.: «Наука», 1983.
2. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая. // отв. Ред. Б.З. Эйдлин. М.: «Наука», 1965.
3. 旧唐书·卷六. 上海: 艺雅出版社, 2018.
4. 杂宝藏经·卷六. 北京: 中国社会科学文出版社, 2014.
5. 酉阳杂俎·卷二. 北京: 中华书局, 2017.
6. 孔子家语·中所言. 台北: 中華書局, 2013.
7. 梅尧臣诗集. 北京: 商劳印书馆, 2022.
8. 苏辙诗集. 北京: 商劳印书馆, 2022.
9. 温庭筠诗集. 上海: 长江文艺出版社, 2023.